

ОБЩЕСТВО

"Переосмыслить систему". Выборы, демократия и искусственный интеллект

Владимир Абаринов

менее минуты назад

Искусственный интеллект, коллаж

В избирательной кампании этого года в США тревога, связанная с бурным и бесконтрольным развитием искусственного интеллекта, вышла на первый план. Для многих американцев оно обернулось ухудшением качества жизни, а некоторые видят в ИИ угрозу демократии.

С вилами на олигархов

Летом 2014 года американский предприниматель и венчурный инвестор **Ник Хануэр** опубликовал в издании Politico [обращение](#) к "собратьям-миллионерам". Так в США с 20-х годов прошлого века называют обладателей несметных богатств – сегодня это [мультимиллиардеры](#), прежде всего техноолигархи. Кратко изложив

свою бизнес-карьеру, в которой его успехи вознаграждались "с неприличной щедростью", Ханауэр продолжал:

Но давайте говорить друг с другом начистоту. Я не самый умный человек из тех, кого вам доводилось встречать, и не самый работающий. Я был посредственным студентом. Совершенно не разбираюсь в технических вопросах – не способен написать ни строчки кода. Думаю, от других меня отличают лишь терпимость к риску и интуиция насчет того, что произойдет в будущем. Умение увидеть, куда идут дела – это и есть суть предпринимательства. И что же я вижу в нашем будущем сейчас?

Я вижу вилы.

“ Если мы не изменим нашу политику, мы окажемся во Франции конца XVIII века. Как раз накануне революции

В то самое время, когда такие люди, как мы с вами, процветают так, как и не снилось никаким плутократам прошлого, остальная часть страны – 99,99 процента населения – безнадежно отстает... Проблема не в том, что у нас существует неравенство... Проблема в том, что сегодня это неравенство достигло

исторического максимума и продолжает усугубляться с каждым днем. Наша страна стремительно перестает быть капиталистическим обществом, превращаясь скорее в общество феодальное. Если мы не изменим нашу политику кардинально, средний класс исчезнет, и мы окажемся во Франции конца XVIII века. Как раз накануне революции.

Примеры социальной напряженности высокого накала имелись к тому времени в избытке. Протестная акция Occupy Wall Street осенью 2011 года, движение лета 2013-го Black Lives Matter, сопровождавшееся массовыми беспорядками, ожесточенные столкновения право- и леворадикальных группировок... Ханауэр предупреждал "0,01-процентников":

Если мы не предпримем мер, чтобы исправить вопиющее неравенство в нашей экономике, за нами придут с вилами... Всем хочется верить, что, когда ситуация достигнет критической точки, когда положение масс перестанет быть просто скверным и станет опасным, мы каким-то образом узнаем об этом сдвиге заранее. Любой, кто хоть немного знаком с историей, знает: так не бывает. Революции, как банкротства, приближаются постепенно, а потом вдруг обрушиваются. Кто-то совершает саможжение, затем тысячи людей выходят на улицы, и не успеешь оглянуться, как вся страна уже пылает. И тогда у нас уже не останется времени, чтобы добраться до аэропорта, вскочить в свои Gulfstream V и улететь в Новую Зеландию.

"Грязный секрет капитализма". Знаменитое выступление Ника Ханауэра на конференции TED в июле 2019 года.

"Я – капиталист. За 30 лет карьеры в мире капитализма я сменил три дюжины компаний и создал рыночную стоимость, исчисляемую десятками миллиардов долларов; сегодня я вхожу не просто в один процент самых обеспеченных людей, а в 0,01 процента тех, кто зарабатывает больше всех. Как мы это делаем? Как нам удастся с каждым годом отхватывать все большую долю экономического пирога? Может быть, богатые люди стали умнее, чем были 30 лет назад? Или мы стали усерднее работать? Может, мы стали выше ростом или привлекательнее? Увы, нет. Все сводится к одному: к экономике. Было время, когда экономическая наука служила общественным интересам. Но в нынешнюю эпоху неолиберализма экономисты работают исключительно на крупные корпорации и миллиардеров, и это порождает определенные проблемы".

С тех пор вилы, с которыми вот-вот придут за олигархами, стали расхожим мемом. "Вилы уже здесь", – сказал недавно губернатор Калифорнии **Гэвин Ньюзом**, вероятный кандидат Демпартии на президентских выборах 2028 года. "Невозможно спасти демократию, если мы не демократизируем экономику, – продолжал он. – Всю систему необходимо переосмыслить".

За что американцы не любят ИИ

Социальное неравенство стремительно превращается в одну из главных тем предвыборной кампании этого года. А поскольку основа процветания нынешних

"зиллионеров" – непомерные инвестиции в разработку нейросетей, главной мишенью поборников социальной справедливости становится искусственный интеллект, развитие которого превратилось в новую "золотую лихорадку".

По данным социологической службы Gallup, семь из десяти американцев возражают против строительства массивных центров обработки данных рядом с их жильем. Эта цифра – 71 процент – превышает долю несогласных со строительством атомных электростанций (53 процента). И дело не только в возможной потере работы.

Акция протеста против строительства дата-центра в столице Юты Солт-Лейк-Сити.

домохозяйства платят от 17 до 19 центов. В Вирджинии, где дата-центры расположены особенно густо, цена электроэнергии для бытовых потребителей выросла за последние пять лет на 267 процентов.

Другая причина – экология. Основной источник энергии для дата-центров – газовые турбины. Они выбрасывают в атмосферу опасные для здоровья оксиды азота и мелкодисперсные частицы, что приводит к проблемам дыхательной системы. Для охлаждения аппаратуры дата-центры используют воду. Крупный центр потребляет от одного до пяти миллионов галлонов воды в сутки (миллион галлонов пресной воды равен 3785 метрическим тоннам) – столько же, сколько город с населением 50 тысяч человек. Это приводит к истощению местных запасов грунтовых вод. Мало того, что вода в кране течет теперь тонкой струйкой, она еще и загрязняется: в сточных водах дата-центров обнаруживаются вредные для здоровья биоциды и ингибиторы коррозии. Кроме того, постоянная модернизация

Одна из важнейших причин недовольства – рост стоимости электроэнергии. Дата-центры потребляют ее в огромном количестве. В прошлом году поставщики электричества получили запросы на подключение новых центров общей мощностью свыше 700 гигаватт. Это больше, чем вся электроэнергия, произведенная в Северной Америке в 2024 году. Для обеспечения такого энергопотребления электрические компании обновляют инфраструктуру. Это ведет к повышению цены за электричество для домохозяйств, расположенных поблизости от дата-центров. В то же время сами центры оплачивают электроэнергию по оптовым тарифам на основании долгосрочных соглашений. Для них цена киловатт-часа составляет от 9 до 11 центов, тогда как

дата-центров порождает огромные объемы электронного мусора, который далеко не всегда удается качественно утилизировать – токсичные вещества, такие, как свинец и медь, попадают в почву и отравляют ее.

Потребление воды и электроэнергии взаимосвязаны. В том случае, когда для охлаждения используется система замкнутого цикла, в которой циркулирует одна и та же вода (как утверждает Google, в его дата-центрах действуют именно такие системы), эту воду необходимо охлаждать и выводить тепло за пределы здания центра. Для этого используется воздушное охлаждение, потребляющее гораздо больше энергии, чем системы испарительного охлаждения.

"Стремясь развеять опасения относительно воздействия на окружающую среду, – гласит одно из недавних исследований, – операторы дата-центров нередко обещают, что со временем их объекты перейдут на использование чистой энергии, в том числе поступающей из источников нового поколения – таких, как малые модульные реакторы (ММР). Однако эти ММР пока остаются преимущественно теоретической концепцией: на сегодняшний день не существует ни одной коммерчески жизнеспособной модели, находящейся в эксплуатации".

“ У дата-центров нет ни выходных, ни праздников, не перерывов на обед или сон

Наконец, люди, живущие рядом с дата-центрами, жалуются на шум, который производят системы охлаждения, дизельные генераторы и вентиляторы. Этот шумовой фон повышает артериальное давление, ведет к недосыпанию и снижению когнитивных

способностей. И все это происходит круглосуточно: у дата-центров нет ни выходных, ни праздников, не перерывов на обед или сон.

Энтузиасты строительства дата-центров обычно указывают не экономические возможности для территорий, на которых они находятся: создание большого числа рабочих мест, общее оживление экономики за счет сопутствующего бизнеса, налоговые поступления в местный бюджет. Однако их оппоненты возражают, что рабочие места создаются лишь на краткий срок, пока дата-центр строится, а налоги с продаж и на недвижимость, как правило, сопровождаются налоговыми льготами.

ИИ и политика

Дополнительную политическую остроту проблеме придает тот факт, что администрация Дональда Трампа своей особенной заслугой считает дерегуляцию бизнеса – в частности, ослабление контроля за качеством воды, воздуха и почвы. У всех на виду, конечно, и покровительство, которое президент оказывает ИИ-

предпринимателям. Не далее как в мае этого года он отложил подписание указа о мерах безопасности ИИ после того, как на него оказали давление Илон Маск, Марк Цукерберг и его собственный советник Дэвид Сакс. Дональд Трамп объяснил свое решение нежеланием создавать препятствия развитию отрасли в ее конкуренции с Китаем.

Марк Цукерберг (Meta), Джефф Безос (Amazon), Сундар Пичаи (Google) и Илон Маск на инаугурации Дональда Трампа. Вашингтон, Капитолий, 20 января 2025.

2 июня президент подписал указ в другой, более мягкой редакции, причем в тексте документа особо подчеркнуто, что речь не идет об обязательных требованиях со стороны государства, а лишь о добровольном предоставлении разработчиками новых моделей ИИ для оценки экспертами правительства. Лидеры индустрии, то есть как раз те, кого должно контролировать правительство, составляют президентский совет по науке и технологиям.

Все это создает платформу для кампании, которую уже не первый день ведет прогрессистское крыло Демократической партии. Его лидеры, сенатор **Берни Сандерс** и конгрессвумен **Александрия Окасио-Кортес**, вероятный кандидат на президентских выборах 2028 года, внесли в Конгресс проект закона о моратории на строительство центров обработки данных. Они называют его "разумной паузой в развитии ИИ ради обеспечения безопасности человечества".

“ Мы не можем сидеть сложа руки и позволять горстке миллиардеров принимать решения, которые перекроют нашу экономику, нашу демократию и будущее всего человечества

Искусственный интеллект и робототехника порождают самую масштабную технологическую революцию в истории человечества. Масштабы, охват и скорость этих перемен беспрецедентны. Конгресс безнадежно отстает от того уровня понимания природы этой революции и ее последствий, на котором он должен был бы находиться. Мы не можем сидеть сложа руки и позволять горстке миллиардеров принимать решения, которые перекроют

нашу экономику, нашу демократию и будущее всего человечества.

Так объясняет смысл моратория Сандерс. Окасио-Кортес на недавнем слушании в нижней палате продемонстрировала банки с водой мутно-ржавого цвета. Между ней и помощником главы Агентства по охране окружающей среды (EPA) по вопросам водных ресурсов Джессикой Крамер состоялся следующий диалог.

– Несколько недель назад, во время перерыва в работе Конгресса, я посетила графство Морган в штате Джорджия, где компания Meta строит масштабный комплекс дата-центров. Они проводят сплошную вырубку лесов и начали активные строительные работы – в том числе с использованием взрывных методов. В результате местные семьи начинают сталкиваться с проблемами: не только снижается напор воды, но и выходит из строя бытовая техника, поскольку строительство катастрофически ухудшает качество воды. Теперь для питья и

приготовления пищи им приходится полагаться на бутилированную воду, а счета за воду для местных жителей, как ожидается, вырастут на 33 процента.

Собственно, у меня здесь с собой есть банка с образцом. Вот так сейчас выглядит питьевая вода в графстве Морган, Джорджия – именно после того, как там был построен тот самый дата-центр компании Meta. У меня есть и другой образец. Вот как теперь выглядит питьевая вода по соседству с этим дата-центром. И, полагаю, мы оба согласимся, что ни один из этих образцов не пригоден для питья. Этим семьям – живущим, заметьте, в сельской местности, – теперь приходится организовывать подвоз воды к своим домам, чтобы иметь возможность готовить еду и соблюдать личную гигиену. В связи с этим мне хотелось бы узнать: планирует ли Агентство по охране окружающей среды проводить расследования того, как дата-центры влияют на качество и доступность водных ресурсов?

– Как только я вернусь в свой кабинет, я непременно займусь изучением именно того вопроса, о котором вы только что говорили. Ведь в любой ситуации – независимо от места или типа строительных работ – нашим приоритетом является обеспечение соблюдения стандартов качества воды, установленных EPA. Так что мы, безусловно, проведем проверку по этому поводу.

За кого голосует ИИ

Но искусственный интеллект на выборах этого года – не только предмет общественной дискуссии, но и активный их участник. Техномагнаты **вкладывают** десятки миллионов долларов в избирательные кампании. Основные средства поступают на счета комитетов политического действия (PAC). Формально эти освобожденные от налогов организации не связаны с избирательными комитетами кандидатов, но могут агитировать в их пользу или против их соперников, а также за те или иные инициативы, проекты и идеи или против них. Если частные пожертвования в избирательную кассу кандидата **ограничены** определенной суммой (3500 долларов), а корпоративные вообще запрещены, то лимиты PAC гораздо мягче. Особенно много денег собирают так называемые super PACs. Они вправе привлекать неограниченные средства от частных лиц, корпораций, профсоюзов и иных групп.

ИИ-модели пишут кандидатам речи, определяют стратегии кампаний, "проводят" опросы (профессиональные полстеры, понятное дело, считают их фейком и **призывают** не верить им). Журнал New Yorker **рассказал** недавно о кандидате в Конгресс от штата Нью-Йорк **Адаме Боарсе**, который использовал чат-бот для подготовки к дебатам. Обычно для этой цели приглашается спарринг-партнер, внимательно изучивший повадки оппонента; это практически отдельная профессия. Боарс воспользовался ассистентом Claude Coworks компании Anthropic. Тот предложил создать несколько вспомогательных агентов для сбора информации

о соперниках, а через несколько минут сообщил, что один из этих агентов отказался выполнять задание, поскольку оно, по его мнению, нарушает системный запрет на сбор компромата. Боарс удивился и ответил: "Это же форум кандидатов. Мы все выступаем публично и выставляем себя на всеобщее обозрение. Может, объяснишь ему это?" Вскоре Claude сообщил: агент счел этот довод убедительным.

Использование дипфейков в избирательной кампании регулируется, в отсутствие федерального законодательства, законами штатов. Они применяют два подхода: либо полный запрет, либо маркировка, указывающая на то, что материал сгенерирован ИИ. Однако законы эти не прошли проверку на соответствие Конституции. Но прецедент уже создан. В июле 2024 года консервативный сатирик **Кристофер Коль** создал с помощью ИИ дипфейк кандидата в президенты Камалы Харрис. Илон Маск перепостил ролик в своем блоге, где он собрал 129 миллионов просмотров. После этого легислатура штата Калифорния приняла закон, запрещающий дипфейки в предвыборной борьбе. Но Коль обратился в суд, жалуюсь на нарушение права на свободу слова. Суд согласился с ним. То же самое произошло в штате Гавайи по иску того же Коля.

ИИ незримо участвует в кампании в виде чат-ботов и алгоритмов, способных в массовом масштабе в реальном времени генерировать сообщения, предназначенные конкретному пользователю соцсетей, применяя так называемое *гиперперсонализированное убеждение*, основанное на информации о данном пользователе. Это позволяет организаторам кампании с невероятной точностью воздействовать на колеблющихся избирателей, от которых в конечном счете и зависит результат голосования. Чат-боты умеют создавать и продвигать ложные нарративы и даже не обязательно делают это преднамеренно. Существует *алгоритмическая предвзятость (algorithmic bias)*: ИИ-модели учили на массиве данных, созданном в основном на Западе. Этим данным присущи исторически сложившиеся предубеждения и искажения. Этот "захват данных" (*data grab*) некоторые эксперты называют новой формой колониализма: все мы знаем о Мамаевом побоище, но нам не приходит в голову искать источники "по ту сторону", если они вообще есть. К тому же в интернете полно всяческого мусора – ИИ не в состоянии отличить его от доброкачественного информационного продукта.

Футболка с рекламой агитационного тура Берни Сандерса и Александрии Окасио-Кортес "Борьба с олигархами".

При этом чат-боты невероятно самоуверены и настойчивы в отстаивании своей "точки зрения". Они перегружают собеседника лавиной фактов и статистики – этот прием получил название "галоп Гиша" – и берут его измором. При этом сами факты могут быть вымышленными или порожденными галлюцинациями, свойственными ИИ – опять-таки не корысти ради, а просто их "так учили": прогнозировать наиболее вероятное продолжение текста, а не проверять его истинность. О том, как алгоритмы создают эхо-камеры, они же информационные пузыри, говорить излишне – каждый из нас каждый день сталкивается с этим произволом в соцсетях. Политик-демагог у всех на виду, его можно не слушать. Алгоритмы действуют скрытно и помимо нашего желания.

“ Возникает вопрос о доверии к институтам власти

Все это вместе взятое создает обширное поле для манипуляции общественным мнением, деформации воли народа. Ответить на этот вызов демократии должны законодатели.

Однако Конгресс в его нынешнем составе и нынешней политической атмосфере практически парализован и не способен к работе на двухпартийной основе. Ни один из внесенных в Конгресс законопроектов о регуляции ИИ не прошел даже обсуждения в профильном комитете. Зато аппарат Конгресса активно пользуется инструментами ИИ, причем внутренний регламент на эту тему отсутствует в открытом доступе. Используют ИИ в своей работе и Белый Дом, и федеральные ведомства. Как установила Washington Post, недавний доклад Министерства здравоохранения США "Сделаем Америку здоровой снова" написан с помощью ChatGPT и наполнен "галлюцинациями" – ссылками на несуществующие исследования и утверждениями, искажающими выводы существующих. Возникает вопрос о доверии к институтам власти.

Всю систему менять надо

"Переосмыслить систему" пытаются сами техномагнаты. **Крис Девор**, основатель и управляющий партнер крупнейшего на Западном побережье венчурного фонда, опубликовал в прошлом месяце статью под названием "Сделай демократию капиталистической снова". Он тоже обеспокоен сбоями американской политической системы и винит в этом прежде всего вождей Демократической партии.

Сегодня партия, которая неустанно трудилась, защищая и совершенствуя американский эксперимент, основанный на возможностях, справедливости и равенстве всех перед законом, либо лишилась рассудка, либо утратила память о той движущей силе, которая делает эти идеалы возможными. Отнимите обещание лучшей жизни (иммиграция), средства для его осуществления (капитализм) и

уверенность в том, что плоды вашего труда не будут произвольно конфискованы (верховенство закона), – и тот двигатель, который сделал Америку самой богатой, самой могущественной и вызывающей наибольшее восхищение в мире страной, заклинит, и весь этот грандиозный эксперимент подойдет к концу.

Девор называет "трагической ошибкой" убеждение американцев в том, что экономическое благополучие страны существовало всегда и будет существовать вечно.

"Ты мне нужен, чтобы спасти демократию". Плакат на веранде частного дома. Норт-Адамс, Массачусетс. Фото автора.

Любой существующий бизнес – от скромнейшего кафе на углу вплоть до таких гигантов, как General Motors и Amazon, – обязан своим существованием лишь тому, что небольшая группа неразумных людей на протяжении многих лет преодолевала невероятные препятствия, создавая нечто из ничего.

Что же произошло с американской политической системой? По версии Девора, она погрязла в беспринципной борьбе за власть.

Чтобы заполучить рычаги власти, необходимые для продвижения своих целей, обе партии неизменно полагались на очевидную "морковку" в виде законодательных поправок – средства, позволяющего заручиться поддержкой целых электоральных блоков: фермеров, профсоюзов, владельцев бизнеса, девелоперов; этот список столь же бесконечен и разнообразен, как и сама экономика. Результатом стала нормативно-правовая и налоговая система, настолько перегруженная стимулами, налоговыми льготами и особыми преференциями, что любой гражданин – даже (и особенно) тот, кто сам пользуется преимуществами, дарованными ему законом, – может указать на представителей другой группы и воскликнуть: "Несправедливо!", "Недемократично!", "Коррупция!". Именно этот всепроникающий дух фаворитизма и коррупции – медленно накапливавшийся на протяжении 250 лет взаимных услуг и побряжек, которыми обменивались партии по обе стороны политического спектра, – и привел нас к нынешнему кризису.

И хотя виновны в кризисе, как он сам же пишет, обе партии, Крис Девор обращается к демократам как к своим бывшим единомышленникам:

Как убежденный демократ, всю жизнь преданный этой партии, и страстный сторонник изначальной доброкачественности американской идеи, я обращаюсь с одной простой просьбой к партии, которую по-прежнему считаю наиболее способной обеспечить дальнейшее развитие нашего национального эксперимента: признайте капиталистическое предпринимательство той движущей силой, которая сделала возможным наш выдающийся успех, и возродите капитализм в качестве одной из центральных опор нашего национального идеала.

Девору ответил уже знакомый нам Ник Хануэр. Его [статья](#) называется "Какой капитализм мы защищаем?". Он соглашается со своим другом в оценке действий вожаков Демпартии – они "действительно сбились с пути".

Недавние попытки превратить штат Вашингтон (в котором живут и Хануэр, и Девор. - В. А.) в наименее привлекательное место в стране для состоятельных граждан спровоцировали массовый исход в другие штаты: практически все мои обеспеченные друзья либо уже уехали, либо планируют это сделать. Это настоящая катастрофа.

“ Не существует такого понятия, как "капитализм" ”

Однако он считает ошибочной аргументацию Девора.

Не существует такого понятия, как "капитализм". Крис рассматривает капитализм как нечто единое. Движущую силу. Электростанцию. То, что либо принимают, либо демонизируют. Но капитализма в единственном числе не существует. Существует множество форм капитализма... Вопрос никогда не сводится к "капитализм или нет". Единственный вопрос, который когда-либо имел значение: какой именно капитализм, как он устроен и для чьих интересов?

Далее Хануэр приводит впечатляющие примеры неравенства, существующего отнюдь не вследствие нежелания граждан работать. Откуда же взялся этот бич современной Америки?

Это произошло не путем прямого воровства, а посредством неуклонного накопления правил, написанных таким образом, чтобы отдавать предпочтение капиталу перед трудом, акционерам – перед рабочими, а активам – перед заработной платой.

В отличие от Девора Хануэр винит в создавшемся положении нынешнюю администрацию, которая "реализует экономический курс, наименее ориентированный на свободный рынок".

Администрация, которую поддержали наши коллеги по цеху, не является капиталистической ни в каком осмысленном значении этого слова. Это государственный крони-капитализм (crony – закадычный друг. – РС) – тот самый тип системы, который выхолостил экономику целого ряда стран от Аргентины и России до Венгрии, управляют же им люди, усвоившие простую истину: самый быстрый способ разбогатеть – это держаться поближе к власти. Невозможно написать убедительную защиту свободного рынка в 2026 году, не назвав при этом режим, который в реальном времени занимается его демонтажем.

Призывая "сделать демократию капиталистической снова", Крис Девор, по мнению Ханауэра, меняет местами причину и следствие.

Именно тот капитализм, который мы строили, и разрушил нашу демократию. Невозможно одновременно иметь и функционирующую демократию, и вышедшую из-под контроля олигархию... Когда система перестает приносить пользу большинству людей, это большинство перестает ее защищать. И то, что приходит ей на смену, редко оказывается тем, что предпочли бы люди, находящиеся на вершине существующей системы.

Но есть точка зрения, что защищать уже нечего – нет больше ни демократии, ни капитализма. Левый экономист, экс-министр финансов Греции **Янис Варуфакис** назвал новый строй **технофеодализмом**, в который превратился капитализм благодаря "мутациям в его ДНК". Новые сюзерены – это владельцы цифровых платформ и облачных сервисов. Все остальные – вассалы, вынужденные платить сюзерену ренту в виде комиссионных за доступ в "облачные феоды". Ну а мы, простые пользователи – "цифровые крепостные", они же "облачные пролетарии", публикующие сообщения и размещающие фотографии и видео в соцсетях ради общения и тем самым даром предоставляющие сюзерену и его вассалам свои личные данные и возможность мониторить наши привычки, вкусы и политические взгляды. Добавим к этому, что, лишившись возможности трудиться на благо феодалов, мы недовольны и требуем, чтобы нам вернули доступ к сети.

Никакой рыночной экономики с присущей ей конкуренцией здесь нет: Amazon ничего не производит, он лишь предоставляет торговую площадку. При этом потребитель лишен возможности полноценного шопинга.

Алгоритмы облачных капиталистов успешно изолируют каждого покупателя от любого другого покупателя и продавцов друг от друга. В результате только алгоритм наделяется концентрированной властью сводить между собой покупателей и продавцов, что является полной противоположностью тому, каким должен быть рынок: свободным и децентрализованным.

Варуфакис пишет, что прообразом технофеодализма для него стала планета Ардана из сериала "Звездный путь", "где правящий класс ведет роскошную жизнь в Стратосе – городе, неподвижно парящем над облаками, окутывающими планету. При этом вся физическая работа выполняется на поверхности планеты и в подземных туннелях троглитами, чей мозг постоянно травится ядовитым газом, который успокаивает и притупляет их разум и чувства". Но можно вспомнить и летающий остров Лапута из "Путешествий Гулливера", который управляет государством Бальнибарби и в случае неповиновения подданных применяет действенные средства:

Рекс Уистлер. Иллюстрация к "Путешествиям Гулливера". Летающий остров Лапута. 1930.

Если в каком-нибудь городе внизу вспыхивает восстание и он отказывается вносить налоги, то король располагает двумя средствами привести его к покорности. Первое и более мягкое из них таково: король приказывает остановить остров над таким городом и прилегающими к нему землями; этим он лишает непокорных благодетельного действия солнца и дождя, и в их стране начинается голод и болезни.

Чем не лишение доступа к сетям, которым усердно пользуются государство и сами сети?

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Владимир Абаринов

Этот контент также в категориях

Общество

Выбор Свободы

Мир

Радио Свобода © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.